Как холодная грива вспыхнула и брызнула кровь, Янь Фэй Фрост действовал так, как будто ничего не случилось, не делая никакого зрительного контакта с Ye Tian Fan и не останавливаясь ни на минуту, идя элегантными шагами и продолжая идти в сторону других прилавков.

"Крэк!"

Женщина почувствовала только липкость на лице, а в следующую секунду целый лист ее лица опустился на землю, оставив на всем ее лице лишь пятно плоти и крови.

"Хисс!"

Все всасывали глоток холодного воздуха, а генеральный директор, отвечающий за этот этаж, был еще более поражен и не мог не плыть на коленях и с отвращением блевать.

Нож Янь Фейшань был слишком быстрым! Так быстро, что ты не чувствуешь боль! Так быстро, что невозможно заметить, как все это произошло!

"Ах..."

Жалкий крик пришел на дюжину секунд позже, не от боли, а от страха, как женщина поймала взгляд на зеркало. Сам, уловив проблеск своего собственного лица из плоти и крови! В тот момент, когда прозвучал крик, женщина упала в обморок от шока.

Лицо было просто слишком пугающим, даже Хуан Сяоюй и Цинь Руоменг не могли не испугаться, хмурились, глядя на женщину, упавшую в обморок на земле, сильным вдыханием холодного воздуха.

Только в это время Е Тяньфань медленно встала с дивана, глядя на упавшую на землю женщину с отвращенным лицом, и глубоким голосом сказала: "Я ничего об этом не скажу". у тебя больше никогда не будет шанса стать богатым человеком".

Цинь Руоменг была первой, кто оправился от шока, ее прекрасные глаза подметали над этим генеральным директором и говорили: "Что дальше, мне не нужно учить тебя! Ты проснулся, не так ли?"

Генеральный директор встал с пола и постоянно махал руками, поприветствовал персонал, чтобы унести женщину из-за стойки, а затем попросил уборщиков убрать пол, как будто ничего не случилось.

Затем генеральный директор улыбнулся и сказал: "Видеозапись с камер наблюдения за нашим элитным торговым зданием была неисправна в течение последних двух дней, и я попросил кого-нибудь починить ее. Но это не было исправлено, я должен пойти в комнату наблюдения и

сказать им, чтобы поторопились и починили наблюдение, так что я не буду мешать вам всем ходить по магазинам".

Услышав это, Цинь Руоменг улыбнулся бы и бросил бы благодарный взгляд на GM, этот менеджер знает свои вещи!

Но когда этот генеральный директор ушел, атмосфера в прилавке мгновенно изменилась, и холодные, морозные глаза Цинь Руомэна мгновенно приземлились на Хуан Сяору!

Цинь Руоменг только что знает все об объятиях Хуан Сяоюй и Е Тяньфаня! Как только она вошла в роскошное торговое здание, ее глаза уже подробно рассказали Цинь Руоменг о том, что произошло.

Теперь, разобравшись с тем, что только что произошло, битва между двумя женщинами вот-вот должна была начаться, и Йе Тяньфань только почувствовала головную боль, как будто воздух уже был наполнен запахом пороха.

"Я уже выбрала одежду, вот эту! Я пойду первым, а вы, ребята, приятно поболтайте!"

Видя эту ситуацию, Йе Тяньфань ни на секунду не захотела здесь оставаться, лучше не ввязываться в войну между женщинами, казалось бы, нет. Азотная, но на самом деле чреватая опасностью! Если ты не сделаешь все правильно, ты сгоришь, а Йе Тяньфан не хочет делать таких неприятностей!

"Эй... ты... Йе Тианфан..."

Две женщины видели, как Йе Тяньфань поворачивалась к выходу, обе случайно открыли рот, чтобы остаться, но где бы Йе Тяньфань их послушала, ускорение ноги, ветер, как будто покидала роскошное торговое здание.

В то же время, когда Йе Тяньфань покинул роскошное торговое здание, Чжан Лян Юй также вернулся в Tianhe Group, и теперь стоял на коленях в кабинете председателя Tianhe Group, в то время как его отец Чжан Тяньфань в это время был еще более мрачным, лицо было полным тумана, достаточно холодным, чтобы соскрести слой ледяного балласта.

"Бах!" Чжан Тяньхэ гневно ударил по столу хозяина и посмотрел на Чжан Лянь Юя, который стоял на коленях перед ним, и гневно сказал: "Лицо семьи Чжан сделало тебя, Чжан Лянь Юя. Нефилиальный сын опозорен!"

Чжан Лянь Юй поднял голову, глаза его наполнились неохотой, и сказал: "Отче, никто другой не смог бы это проглотить! Дело не в том, что я опозорил семью Чжан, а в том, что это он, Йе Тяньфань, дал пощечину нашей семье Чжан!"

Строгий цвет пересекал разгневанное лицо Чжан Тяньхэ, подход Йе Тяньфаня действительно вызвал ярость Чжан Тяньхэ, но основа семьи Чжан была важнее. ! Tianhe Group не должна попасть в неприятности! В это время глаза Чжана Тяньхэ были наполнены кровью, и он посмотрел на своего сына с ненавистью и сталью и сказал: "С кем ты связываешься, кроме него! Этот Ye Tian Fan является не только женихом Цинь Руоменг, но и гостем Семьи Драконов! И даже мистер Фанг был к нему уважителен! Этот благотворительный бал, и даже пошёл и сам дал ему приглашение!"

Когда слова отстали, Чжан Тяньхэ яростно встал со стула своего босса и сказал: "Знаете ли вы, что весь город Цзянчжоу сейчас в смятении! Каждое дело на грани, и надвигается бизнес-шторм! А этот Йе Тяньфан был ядром! Это та, которую каждая компания отчаянно пытается завербовать!"

Чжан Тяньхэ сказал, что, когда он шел в кабинете председателя, его лицо было переполнено беспокойством, когда он сделал выговор Чжан Лянь Ю. "Легко ли нашей "Тяньхэ Груп" достигать конца шаг за шагом? Молодец! Одним махом мы столкнули всю нашу группу в эпицентр шторма!"

Столкнувшись с выговором собственного отца, Чжан Лянь Юй поднял голову, посмотрел на отца и сказал: "Но отец, Е Тянь Фан... он хочет тебя...".

Суровые слова, которые Е Тяньфань произнес в роскошном торговом здании Чжан Тяньхэ уже знал, а Чжан Лянь Юй действительно не осмелился их повторить.

"Бах!" Чжан Тяньхэ взбесился и ударил по столу, яростно сказав: "Издевательства - это слишком!".

Чжан Тяньхэ в глубине души знал, что благотворительный ужин господина Фана, наверное, пригласил много высокопоставленных лиц в Цзянчжоу, а Е Тяньфань приготовил Чжану... Где было бы лицо Чжана Тяньхэ, если бы он встал на колени, чтобы признать свою ошибку по этому поводу? Это возмутительно! Как только вы встанете на колени и публично извинитесь на благотворительном балу, вы подведете предков семьи Чжан! И я боюсь, что к тому времени, еще до того, как началась бизнес-буря, общественное мнение уже раздавило бы "Тяньхэ Груп"!

Глаза Чжан Лянь Юя также были наполнены негодованием, когда он говорил: "Что теперь? Почему бы нам не заплатить кому-нибудь, чтобы он это сделал?"

"Папа!"

Чжан Тяньхэ бросил руку и дал пощечину Чжан Лянчэну, гневно сказав: "Был ли Йе Тяньфань? Ты сможешь это сделать? Как я учил тебя все эти годы, и почему ты до сих пор так безрассуден в этой ситуации!"

В настоящее время Е Тяньфань является ключевым в городе Цзянчжоу, все большие семьи

бросили оливковые ветви к нему, Чжан Тяньфань знает в его сердце, это Е Тяньфань должен иметь что-то замечательное, иначе это никогда не было бы так много компаний в то же время, не говоря уже о том, на основе семьи Лонг и господин Фан в одиночку, эти две стороны считаются VIP, то это кунг-фу Е Тяньфань будет неплохо, может покончить с Е Тяньфань еще не сказать, в случае оставляя следы, я боюсь, что Тяньхэ Груп придется нести основную тяжесть его, Цинь Руоменг в одиночку, эта семья достаточно, чтобы заставить Тяньхэ Груп в городе Цзянчжоу исчезнуть!

Глаза Чжана Лянчэна теперь были наполнены яростным светом, когда он открыл рот: "Мой дядя здесь! Он сейчас в Канчжу! До тех пор, пока он делает ход, даже если у Йе Тяньфань три головы и шесть рук, он не сможет спастись бегством от смерти"!

Услышав, как Чжан Лянчэн упомянул своего дядю, лицо Чжан Тяньхэ изменилось, и его два глаза сузились, когда он посмотрел на Чжана Лянчэна и глубоким голосом сказал: "Се Линчэн". Приезжаешь в Цзянчжоу?"

Этот Се Лингшанг был старшим братом невестки Чжан Тяньхэ, нынешним главой Цзяньнаньского клана Shadowless Palm Xie, сильным и могущественным, также считавшимся несколько престижным в Хуаксии, черные и белые люди дали бы некоторое лицо, сначала, если бы Чжан Тяньхэ не женился на невестке клана Xie, группа Тяньхэ не стояла бы твердо в городе Цзянчжоу, за исключением того, что Цзяньнаньский клан Shadowless Palm Xie всегда не хотел участвовать в светских спорах, он три или пять раз просил Се Лингшанга выйти, чтобы помочь ему, и был категорически отвергнут, никогда не думал, что Се Лингшанг внезапно придет в город Цзянчжоу в этот момент, что сделало Чжана Тяньхэ весьма удивительным.

С яростным лицом Чжан Лянчэн яростно встал с земли и сказал: "Точно! Я приехал сегодня утром и остановился в отеле "Тяньсян", я собираюсь умолять дядю сделать что-нибудь до начала благотворительного бала господина Фанга. Этот Йе Тяньфан с этим покончил!"

http://tl.rulate.ru/book/41991/951069